

— Мне не нужен сканер, я и так всё вижу! — прорычала Цзян Цзян.

В зеркале заднего вида приближались несколько фигур с дубинками в руках. Это были рослые бугаи, по меньшей мере метр девяносто – два метра ростом. Габаритные огни выхватывали из темноты их туловища, но головы оставались скрыты в тени.

Шагали они широко, не спеша, но с поразительной скоростью, и вот-вот должны были нагнать микроавтобус.

Цзян Цзян нажала на газ. Колёса бешено завращались на снегу, но скорость почти не увеличивалась. Как ни крути, этот микроавтобус не был предназначен для езды по снегу, и даже цепи на колёсах не сильно помогали.

Спину покрывал холодный пот. Цзян Цзян крепко сжала руль, стараясь отогнать все мысли и сосредоточиться на дороге.

Скорость постепенно росла: 10 километров в час, 20... Цзян Цзян неотрывно смотрела вперёд. И тут свет фар оторвался от земли.

Поворот!

Цзян Цзян глянула на навигатор и максимально плавно повернула руль.

Поворот был крутой, микроавтобус едва не задел крутой склон, но, к счастью, не занесло.

В свете фар снова показалась ровная снежная дорога. Цзян Цзян перевела дух и бросила быстрый взгляд в зеркало заднего вида. Преследователей не было.

Оторвались?

— Осторожно, впереди! — донёсся сзади голос отца Хэй Ян Ти.

— Внимание! Уровень угрозы безопасности превышен. Активирую режим автономной защиты, — раздался почти одновременно голос системы.

Цзян Цзян посмотрела вперёд, но не успела ничего разглядеть, как что-то пролетело по воздуху и с силой ударило в лобовое стекло. Она инстинктивно закрыла голову руками.

Грохот.

Брызнули осколки стекла, весь микроавтобус затрясся.

На мгновение Цзян Цзян показалось, что вокруг воцарилась мёртвая тишина.

Затем послышались приближающиеся шаги.

Из-за окна донеслись приглушённые голоса.

— И что теперь? Тащить их к боссу или прямо здесь прикончить?

— Раз старик Хэй осмелился сбежать, значит, был готов к такому повороту.

— А что с девчонкой?

— Пока не знаем, кто она такая. Убивать нельзя. Сначала заберём, потом разберёмся.

— Пакет боевого опыта на 100 гигабайт скачан. Выполняется установка...

— Установка завершена! Система берёт управление вашим телом на себя...

— Режим автономной защиты успешно активирован!

Голос системы ещё никогда не звучал так приятно. Цзян Цзян почувствовала, как её тело выпрямляется на сиденье. Поле зрения медленно поднималось, пока не охватило всё, что происходило перед машиной.

Лобовое стекло покрылось паутиной трещин, но благодаря специальной обработке не рассыпалось на куски, хотя мелкие осколки и брызнули в салон.

Капот был помят. Рядом с водительской дверью стояли четверо рослых бугаев, трое из которых сжимали в руках железные прутья.

Цзян Цзян мгновенно всё поняла.

Это были громилы мясника. Их целью была семья Хэй Ян Ти. Один из них бросил железный прут в лобовое стекло – отсюда и этот удар.

Громила, стоявший у водительской двери, был тем самым, что избивал Хэй Ян Ти. Их позы и движения полностью совпадали. Он явно был главарем этой четвёрки – это чувствовалось по его командирскому тону.

Они спокойно разговаривали на глазах у всех пассажиров, явно не считая их за людей.

И вправду, с точки зрения стороннего наблюдателя все они были безобидными стариками и детьми, неспособными оказать сопротивление.

Цзян Цзян бросила взгляд в зеркало заднего вида. Семья Хэй Ян Ти сбилась в кучу, дрожа от страха. Отец Хэй Ян Ти побледнел, он судорожно сжимал сумку с инструментами, но, похоже, не собирался пускать их в ход.

Взгляд Цзян Цзян остановился на его правой руке, сжимавшей что-то в сумке:

— Дай мне.

Отец Хэй Ян Ти удивлённо посмотрел на Цзян Цзян.

— То, что у тебя в руке, дай мне, — повторила Цзян Цзян, протягивая руку.

Отец Хэй Ян Ти недоверчиво шевельнул губами, но всё же протянул Цзян Цзян металлический разводной ключ.

Вещь была увесистой. Цзян Цзян взвесила ключ в руке – неудивительно, что отец Хэй Ян Ти выбрал именно его. Никто лучше него не знал, какое оружие в его сумке обладает наибольшей убойной силой.

«Странно, почему я об этом подумала?» — мелькнула в голове мысль, как далёкий отблеск на бескрайней глади моря.

Цзян Цзян ловко повертела разводной ключ в руке и сунула его в карман, словно обыкновенный карандаш. Затем свистнула, умело переключила передачу и резко дала задний ход.

Главарь громил, опиравшийся на капот, потерял опору и повалился на бок. Остальные, видя, что дело плохо, бросились врассыпную.

Оправившись от неожиданности, громилы с яростью уставились на Цзян Цзян. Главарь поднял с земли железный прут и, пылая гневом, бросился к микроавтобусу.

— Держитесь крепче, — не оборачиваясь, бросила Цзян Цзян.

Двигатель взревел, микроавтобус рванул с места, как норовистый мустанг, и устремился прямо на столпившихся перед ним громил.

Бандиты никак не ожидали, что хрупкая на вид девушка за рулём окажется таким лихим

водителем! Они с воплями бросились в стороны – никому не хотелось, чтобы их хрупкие тела столкнулись с железом.

Цзян Цзян, не раздумывая, выкрутила руль, и задняя часть микроавтобуса резко вильнула, задев двоих громил. Машина проехала прямо по ним.

Их крики ещё не успели стихнуть, как в боковое окно раздался удар. Девочка в ужасе закричала. Цзян Цзян посмотрела на пассажирское сиденье – главарь громил просунул свою руку толщиной с полено в разбитое окно, пытаясь дотянуться до дверной ручки.

На губах Цзян Цзян появилась лёгкая улыбка. Она выхватила разводной ключ и ударила громилу по большому пальцу, затем быстро отстегнула ремень безопасности и обмотала им руку бугая.

Главарь громил взвыл от боли и попытался выдернуть руку, но что-то её держало. Чем сильнее он тянул, тем крепче она застревала. В этот момент снова взревел мотор, и сердце громилы пронзило дурное предчувствие.

Цзян Цзян выжала газ до упора, и микроавтобус снова рванул с места. Главарь громил, спотыкаясь, побежал следом, колотя по машине и выкрикивая проклятия.

Цзян Цзян не обращала на него внимания. Она вела машину и весело напевала песенку. На навигаторе ярко-синяя линия, обозначающая маршрут, точно совпадала с салатовой линией, отмечавшей путь пешком. Они были идеально совмещены, словно в программе для рисования.

Главарь громил сначала яростно сопротивлялся и ругался, но постепенно его силы иссякли, и он перешёл на жалкие мольбы. Когда Цзян Цзян добралась до цели – небольшой рощицы, – пассажирское окно было пустым. Лишь толстая рука безжизненно свисала, зацепившись за осколки стекла.

В машине царил тишина. Никто не смел и слова сказать. Семья Хэй Ян Ти испуганно жалась друг к другу, с благоговением и страхом глядя на Цзян Цзян.

Цзян Цзян поставила машину на ручной тормоз, открыла дверь, достала из кармана разводной ключ и, обойдя искореженное лобовое стекло, направилась к пассажирскому сиденью.

Семья Хэй Ян Ти не видела, что происходило снаружи, только слышала два глухих удара. После этого хрупкая девушка выпрямилась и спокойно свистнула.

Рука, торчавшая из окна, соскользнула вниз. Послышался глухой звук падения.

Цзян Цзян с разводным ключом в руке обошла машину, вернулась к водительскому месту, открыла дверь и забралась на сиденье.

— Спасибо.

Окровавленный разводной ключ полетел на заднее сиденье.

Отец Хэй Ян Ти инстинктивно отпрянул, прижавшись спиной к сиденью. Некоторое время он боролся с собой, а затем робко протянул руки и почтительно принял ключ.

В этот момент Хэй Ян Ти посмотрел на разводной ключ, и перед его глазами всплыли не такие уж далекие воспоминания.

"...я ничем не могу тебе помочь, — развела руками приезжая девушка в красивом платье, — я не могу драться..."

<http://tl.rulate.ru/book/112133/4256809>